

2010 год, город В, лето.

Районная больница рядом с университетом С, полдень.

Суровая женщина-врач, прослушав сердце Хо Цзяна, начала отчитывать Фань Пэньюя, который привез его на прием.

— Всё в порядке, у него обычный тепловой удар. В такую жару стоять у плиты — неудивительно, что голова кругом. Почему в вашей кухне не кондиционер? Клиенты — люди, а повар разве нет?

Фань Пэньюй всегда заботился о своей репутации, но, выслушав этот выговор, помрачнел. Его крупная фигура дрогнула, но он не стал возражать, молча позволив Лю Сяоси взять рецепт и пойти за лекарствами.

— Идите в процедурный кабинет, поставьте физраствор. Давление слишком низкое. После укола пусть пару дней отдохнет. Какой бы важной ни была торговля, жизнь дороже! — Последнюю фразу она снова адресовала Фань Пэньюю. Женщина-врач, повидавшая многое на своем веку, не стеснялась в выражениях, совершенно не учитывая отношения между Хо Цзяном и Фань Пэньюем.

А какие же у них были отношения?

Они были связаны работой.

Фань Пэньюй был владельцем ресторана сычуаньской кухни на Западной улице возле университета С, а Хо Цзян — его поваром. Один — хозяин, другой — наемный работник. Врач высказалась настолько резко, что Хо Цзяну стало неловко продолжать там работать.

Как раз вовремя, потому что Хо Цзян и сам не хотел там больше работать.

Лю Сяоси был простым парнем, работал помощником повара в ресторане. Именно он отнес Хо Цзяна в районную больницу после того, как тот упал в обморок. Теперь, взяв рецепт и получив лекарства, он помог Хо Цзяну дойти до процедурного кабинета на капельницу. Увидев, что всё в порядке, Фань Пэньюй успокоился и первым вернулся в ресторан.

Хо Цзян лежал на больничной койке, поблагодарил Лю Сяоси и отпустил его.

Он достал телефон, нажал кнопку включения, и на экране загорелась дата — 15 июля 2010 года.

Так он и правда переродился.

Хо Цзян был немного ошеломлен, но когда головная боль утихла, он начал упорядочивать в памяти события прошлой жизни.

Хо Цзян был родом из города Н, родители умерли рано, и осталась только младшая сестра, на два года его младше. Как старший брат, он не мог жить только для себя. Зная, что сестре нужно продолжать учебу, чтобы поскорее начать обеспечивать семью, Хо Цзян, стиснув зубы, поступил в кулинарное училище.

Покойный отец Хо Цзяна был поваром, так что можно сказать, что у него были соответствующие гены. Он учился быстро и тщательно, в готовку приносил свои фишки и рано

окончил обучение. В день выпуска в 2009 году наставник в училище поднял большой палец и сказал своему любимому ученику:

— Парень, с этого дня у тебя есть профессия, на которую можно опереться.

Чтобы заработать больше денег, Хо Цзян отправил сестру в школу-интернат, а сам с рюкзаком отправился в город В.

Ресторан сычуаньской кухни находился рядом с университетом С и был самым популярным местом в студенческом городке, занимая три этажа, общий зал и VIP-комнаты общей площадью более 1 000 квадратных метров.

Фань Пэньюй был владельцем ресторана. Услышав, что Хо Цзян ради сестры бросил учебу, он оставил его у себя. Не только назначил высокую зарплату, но и обеспечил хорошие условия. На кухне работали четыре или пять мастеров, но Хо Цзян получал больше всех, и с учетом премий и процентов его доход составлял 6 000–7 000 в месяц.

Более того, Фань Пэньюй помог Хо Цзяну найти жилье в соседнем жилом комплексе. Квартира была небольшой, студией, в старом доме, построенном более десяти лет назад, но аренда стоила чуть больше тысячи в месяц, причем можно было платить помесечно. В районе университета это было редкостью, и Хо Цзян, только что начавший самостоятельную жизнь, был искренне благодарен боссу.

Сначала Хо Цзян не придавал этому значения, но как-то раз Лю Сяоси с несколькими официантами шептались в сторонке, сплетничая, что босс — голубой, и так хорошо относится к Хо Цзяну, не потому ли, что хочет...

Хо Цзян был словно поражен громом, он не расслышал, что они говорили дальше, но с тех пор стал присматриваться к Фань Пэньюю.

Фань Пэньюю было тридцать лет, он владел рестораном рядом с университетом, был из богатой семьи и выглядел привлекательно. По словам девушек, работавших в ресторане, он был настоящим «бриллиантовым холостяком». Но в итоге Хо Цзяна покорила не бриллиант, а сам Фань Пэньюй.

Фань Пэньюй оказал Хо Цзяну поддержку, и Хо Цзян считал его хорошим человеком. Хотя сам он был гетеросексуалом, принципиальность не была его сильной стороной.

Так, размышляя, Хо Цзян незаметно для себя «сломался» и влюбился в Фань Пэньюя.

Хо Цзян был человеком решительным и чистоплотным, но, столкнувшись с первой любовью, стал нерешительным. Пока он колебался, признаваться ему или нет, Фань Пэньюй познакомился с Ли Сывэнем.

Ли Сывэнь был студентом второго курса факультета фотографии университета С, выпускником элитного вуза, с белоснежной кожей, вежливый и воспитанный, изящный во всем. Его слова и поступки были подобны весеннему солнцу, свежие и естественные, и при появлении он сразу привлек внимание Фань Пэньюя.

Пока Хо Цзян втайне мучился сомнениями, Фань Пэньюй начал ухаживать за Ли Сывэнем. От аренды квартиры до вечеринки по случаю дня рождения, от оплаты учебы до покупки камеры — всё было масштабно и громко. Ли Сывэнь же не спешил, не соглашался, но и не отказывал окончательно, держа Фань Пэньюя в напряжении. Тогда Хо Цзян понял, что это была лишь его

самонадеянность.

Фань Пэньюй относился к нему хорошо, но это было не то добро, что он дарил Ли Сывэню, не та настойчивость и преданность.

Хо Цзян сравнил себя с Ли Сывэнем: один был как «весеннее солнце», другой — простолюдин. Выбор Фань Пэньюя не был странным, на его месте Хо Цзян тоже бы выбрал Ли Сывэня.

Так Хо Цзян постепенно оставил свои надежды, но, возможно, из-за нежелания сдаваться, он начал неосознанно подражать Ли Сывэню. Например, отрастил волосы и делал боковой пробор, иногда садился в ресторане с книгой и притворно читал, изображал головную боль, потирая большой палец правой руки по виску, а иногда брал зеркальную камеру Фань Пэньюя и бежал к Ли Сывэню за советом, как сделать красивые снимки...

Ли Сывэнь обладал высоким эмоциональным интеллектом: держал Фань Пэньюя как запасной вариант, одновременно замечая тонкие психологические изменения Хо Цзяна, но делал вид, что ничего не замечает.

Ли Сывэнь молчал до 2016 года. После окончания магистратуры его заметила крупная корпорация, он открыл собственную студию и стал постоянно появляться на публике с сыном владельца корпорации. Ли Сывэнь понимал, что для достижения большего ему нужно избавиться от Фань Пэньюя, и желательно без скандала. Немного подумав, он разыграл карту Хо Цзяна.

Ли Сывэнь вскрыл тайну, что Хо Цзян влюблен в Фань Пэньюя, и выразил крайнее отвращение, словно был глубоко оскорблен Хо Цзяном, будто проглотил муху, и был полон решимости порвать все отношения с Фань Пэньюем. Хотя доводы были натянутыми, для ослепленного Фань Пэньюя этого хватило.

Фань Пэньюй, разумеется, не смог вернуть Ли Сывэня и мог только смотреть, как тот уходит целым и невредимым.

А дальше события предсказуемы.

Хо Цзян никогда не забудет взгляд Фань Пэньюя, в котором смешались оцепенение и безнадежность — будто его тайная любовь была предательством и преступлением. Перед увольнением Хо Цзяна он произнес долгую речь:

— Когда я впервые тебя увидел, у меня буквально глаза загорелись. Подумал: какой же красивый парень, а работает поваром — жалко. Привести бы тебя в порядок да отправить в аудиторию университета С, из тебя бы вышел толковый работник сцены или закулисья, ничем не хуже студентов. Потом узнал, что тебе надо сестру учить, семью кормить, и решил обязательно тебя оставить. На самом деле, не потому, что ты так хорошо готовишь, а потому что... стало как-то не по себе.

— Сначала... я правда немного загорелся, думал, ты очень послушный парень. Потому любил тебе покупать сладости, давать выходные, дразнить иногда. Наверное, именно эти вещи и заставили тебя неправильно всё понять.

— А потом появился Сывэнь, и я осознал, что моя симпатия к тебе и чувства к Сывэню — это совсем разные вещи. Мы с тобой с разных планет, нам вместе не по пути. Тебе надо спокойно зарабатывать деньги, возвращаться домой, жениться и жить размеренной жизнью. Сяо Цзян, ты меня понимаешь?

Хо Цзян, конечно, понимал. Он понял это с того самого момента, как начал неосознанно копировать Ли Сывэня.

Руки Ли Сывэня были белыми и тонкими, они нажимали на кнопку затвора фотоаппарата, поэтому даже если его содержание требовало огромных денег, люди шли один за другим без сожалений, становясь спонсорами.

Его же руки были пропитаны запахом жира и мяса, они орудовали ножами и черпаками, поэтому даже если он зарабатывал 8 000–10 000 в месяц и жил беззаботно, в глазах других он был беднягой, бросившим учебу ради борьбы за существование.

Они были людьми разного уровня, разного происхождения, поэтому Фань Пэньюй не видел лицемерия Ли Сывэня, но видел ничтожность Хо Цзяна.

<http://bllate.org/book/16565/1512543>